

До сих пор только Бэтмен встречался с Женщиной-кошкой лицом к лицу, и его записи о тех встречах были загадочными, так что Барбаре пришлось охотиться самой. Бэтгерл повезло, и ей удалось стать свидетелем двух отдельных ограблений, совершенных Женщиной-кошкой. Вместо того чтобы наброситься и нанести удар (как бы сильно ей этого ни хотелось), она просто наблюдала и училась. Для Барбары это была незначительная сноска, которой Брюс запретил ей заниматься; исследование могло быть не менее ценным, решила она.

И правда, после обеих краж Женщина-кошка вернулась к одному месту - зданию, на вершине которого они сейчас стояли. Для Барбары это была восхитительная плата.

"Похоже, ты не такая хитрая, как думаешь", - укорила она.

"Похоже, нет", - согласилась Женщина-кошка, выжидая. "И что ты собираешься с этим делать?"

Из вентиляционных труб поднимались клубы белого дыма, а тишину между ними нарушал далекий вой машины скорой помощи. Стая голубей прочертила темные тени на фоне луны. Женщина-кошка ждала. Барбара завелась, зарядила и бросилась.

Ни один из "бэтارانгов" не попал в цель, но они и не должны были попасть; ей просто нужны были ножи, чтобы заставить Женщину-кошку уклониться, чем Барбара и воспользовалась. Она уклонилась, и Барбара нанесла удар, но мгновенный сильный удар Женщины-Кошки, который Барбаре пришлось заблокировать с большим трудом, дал ей понять, что использовать эту противницу не удастся. Ее предплечье ужалило браслет перчатки. Барбара проклинала себя за то, что позволила своему желанию ввязаться в драку затмить осторожность, и услышала, как голос Бэтмена шепнул ей на ухо что-то о недооценке противников.

Следуя за импульсом, Женщина-кошка двинулась вперед и осыпала Барбару быстрой комбинацией ударов ногами и руками. Барбара не сразу поняла, что она владеет каким-то боевым искусством, но все основы были налицо: атаковать, не перебарщивая, защищать жизненно важные органы и точки давления. Но когда она без страха ворвалась в пространство Барбары, Барбара распознала в ней нетерпение. Она симитировала один контрудар и нанесла другой, заставляя Женщину-кошку врасплох, а затем нанесла быстрый удар коленом в живот, от которого воровка попятилась назад. Недооценка идет в обе стороны, подумала Барбара, проецируя слова через свои глаза. Женщина-кошка улыбнулась, как будто услышала, и снова перешла в атаку.

Они обменялись кроссами и выпадами, ударами и уклонениями, и все они были пустыми, насколько Барбара могла судить. Вдруг Женщина-кошка нанесла жестокий встречный удар, угрожая одним махом снести Барбаре голову. В голове Барбары поплыли мысли, она пыталась найти закономерность и терпела неудачу - Женщина-кошка была если не высококвалифицированным, то совершенно непредсказуемым бойцом. Ее поза и язык тела имели смысл до тех пор, пока не потеряли его, а ее лицо, казалось, в одно мгновение менялось от узкоглазого убийства до болтливой кокетливости. Внезапно "Тяжелый удар" приобрел гораздо больший смысл. Они оба разошлись после нескольких напряженных разговоров.

"Давненько никому не удавалось меня ударить", - сказала Женщина-кошка, тяжело дыша. "Ты никогда не будешь так хороша в драке, как твой босс, но ты чертовски хороша!".

"Он не мой босс", - прорычала Барбара, тоже приходя в себя. "Мы - команда".

"Кау!" жеманно сказала Женщина-кошка, небрежно проведя рукой по изгибам своего бедра. "Где сейчас твоя "команда", а?"

"Бэтмен уже в пути", - солгала Барбара. "Робин тоже. Сказал, чтобы я заняла тебя, пока они не приехали".

Женщина-кошка надулась, как будто услышала несмешную шутку. "Нет, не сказали. А если и так, то они найдут то, что от тебя осталось, я думаю. Видишь, я еще даже не показала тебе свой Тигриный стиль". С этими словами Женщина-кошка лениво подняла руку к лунному свету, словно любуясь своими ногтями. Пять злобно острых металлических когтей вырвались из каждого пальца с легким синхронным щелчком.

Барбара читала о когтистых перчатках в досье Женщины-кошки, и она надеялась, что воровка не успела вздрогнуть, как ее настигли оружейное масло и спортивный пот в крови Барбары. Женщина-кошка была угрожающей, но она не знала, что Бэтгерл - эта Барбара Гордон - была дочерью того самого человека, чей блокнот она украла. Джеймс Гордон был твердым детективом полиции, а его дочь была не из тех, кто поддается на угрозы. Она была из тех, кто ради забавы тренировался с отцом в упражнениях с перекладной и контрударах. Она была дочерью правдоискателя. Выбивавшего двери. Бойца, который никогда не отступал. Барбара не собиралась начинать сейчас.

"И я еще не показала тебе, как мало это имеет значения, Котенок", - огрызнулась Барбара, переходя в боевую стойку, тихо радуясь возможности использовать некоторые фразы крутой девчонки, которые она подготовила.

"Котенок! И это тоже!" Женщина-кошка снова хихикнула. Она небрежно взмахнула когтями, показывая их Барбаре. "Послушай, милая, мы можем заниматься этим еще несколько минут, и ты отправишься в отделение неотложной помощи, потеряв всю свою кровь. Или мы можем попробовать повеселиться! По-настоящему познакомиться. Давай сделаем это вместо этого, хорошо?"

Последовавший за этим удар был невообразимо быстрым. Барбара оказалась на спине, не успев даже увидеть, как Женщина-кошка закрыла брешь, повернула бедро, присела и сделала полный круг ногой. Барбара просто моргнула, поняла, что у нее нет ног под ногами, и смотрела, как Луна вздрогнула, когда ее череп со звоном ударился о крышу. Из легких Барбары вырвался хрип, когда она почувствовала, как Женщина-кошка прыгнула на нее сверху, перевернув на живот и прижав руки.

Из открытого рта Барбары вырвался жалкий писк. Она почувствовала, как холодный стальной коготь задел ее дыхательное горло, и перед глазами промелькнул образ ее обескровленного

тела, лежащего под окровавленным брезентом патологоанатома.

Затем, так же быстро, Женщина-кошка наклонилась и просунула язык в рот Барбары.

Это был не поцелуй, по крайней мере, не совсем поцелуй. Для этого нужно было бы больше губ, касающихся губ. Это, конечно, не было дружеским приветствием, но и не было угрозой. Это был долгий, роскошный, теплый лиз. Огромный бюст Женщины-кошки вдавился в Барбару, и она отпрянула в бетон, ее глаза расширились в замешательстве, когда боль смешалась с неожиданной, шелковистой чувственностью. Голова поплыла, и одна ниточка теплой слюны, растянувшаяся и разделившаяся, когда Женщина-кошка отстранилась, закончилась раньше, чем она успела подумать.

"Тебе повезло, что ты мне нравишься, котенок", - промурлыкала Женщина-кошка.

Барбара зарычала и напрягла все свои мышцы. Рефлексы джиу-джитсу ожили, и она повернула плечо, чтобы подбросить бедра достаточно высоко, чтобы зацепить Женщину-кошку сзади за шею. Но воровка уже прыгнула в стойку на руках, используя горло Барбары как бревно, и на мгновение сплющила ей дыхательное горло. Женщина-кошка с хихиканьем отлетела в сторону, оставив Барбару кашлять и задыхаться. Она вскочила на ноги как раз вовремя, чтобы метнуть бэтарапг в облако вентиляционного пара, через которое пронеслась Женщина-кошка. Звонкий звук удара металла о кирпич дал ей понять, что она промахнулась.

<http://erolate.com/book/3320/78807>